

**КАЗУН
АНТОН ПАВЛОВИЧ**

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Международного центра
изучения институтов и развития НИУ ВШЭ (Москва)

МЕЖДУ ХАЙПОМ И СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ: МОГУТ ЛИ СМИ ВЛИЯТЬ НА РЕЗУЛЬТАТЫ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА?

В последние годы российские медиа уделяют большое внимание судебным процессам. Эти истории можно подразделить на категории, из которых хорошо видно, что указанные судебные дела затрагивали очень разных по своему статусу людей.

Громкие судебные процессы 2017—2021 гг.

- ⇒ процессы против высокопоставленных чиновников (например, дело Улюкаева¹, дело Абызова², дело Фургала³);
- ⇒ антикоррупционные процессы против бывших правоохранителей (дело Захарченко⁴);
- ⇒ крупные коммерческие споры и уголовные дела против предпринимателей (спор АФК «Система» и «Роснефти»⁵, дело братьев Магомедовых⁶, дело Калви⁷ и пр.);
- ⇒ процессы против политических активистов («Московское дело»⁸, кейс Алексея Навального⁹);
- ⇒ процессы с участием знаменитостей (дело футболистов Кокорина и Мамаева¹⁰, дело Ефремова¹¹);
- ⇒ дела против профессионалов, связанные с их профессиональной деятельностью (дело журналиста Голунова¹², дело врача-гематолога Мисюриной¹³, дело адвоката Беньяша¹⁴, дело режиссера Кирилла Серебренникова¹⁵);
- ⇒ уголовные дела по статьям, связанным с государственной безопасностью (дело «Сети», дело Сафронова¹⁶);
- ⇒ процессы, ставящие остросоциальные вопросы (дело сестер Хачатурян¹⁷).

¹ Дело Улюкаева: Экс-министр арестован по обвинению в получении взятки в размере \$ 2 млн // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/story/582a9e109a7947bee505adf7>.

² Дело Михаила Абызова // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/3181>.

³ Дело губернатора Фургала // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/story/5f0676619a79473e31b184a3>.

⁴ Дело Дмитрия Захарченко // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/2619>.

⁵ Дело на миллиарды: как «Роснефть» Игоря Сечина судилась с «Системой» // BBC News. 23.08.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40853786>.

⁶ Дело братьев Магомедовых: 30 марта стало известно о задержании братьев Магомедовых // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/story/5abf67d99a7947a8b901e975>.

⁷ Дело Майкла Калви // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/3156>.

⁸ Московское дело // Медиазона. URL: <https://zona.media/theme/moscow-trial>.

⁹ Мособлсуд оставил Алексея Навального в СИЗО // Коммерсантъ. 28.01.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4663692>.

¹⁰ Дело Александра Кокорина и Павла Мамаева. Все эпизоды // Спорт экспресс. 17.09.2019. URL: <https://www.sport-express.ru/football/rfpj/reviews/delo-aleksandra-kokorina-i-pavla-mamaeva-draki-zaderzhanie-sizo-sud-koloniya-tyurma-vse-epizody-1534909/>.

¹¹ Дело Михаила Ефремова. Главное // ТАСС. 03.09.2020. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9359267>.

¹² Дело Ивана Голунова // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/3212>.

¹³ Суд отправил дело врача Мисюриной на новое рассмотрение // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4616432>.

¹⁴ История Михаила Беньяша // Адвокатская газета. 11.10.2019. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/delo-mikhaila-benyasha/>.

¹⁵ Дело Кирилла Серебренникова // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/2094>.

¹⁶ Дело Сафронова: в чем проблемы с преследованием за госизмену в России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/07/2020/5f055bce9a794756a58b0717>.

¹⁷ Дело сестер Хачатурян // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/3286>.

Предложенный список, разумеется, не исчерпывающий, а различные дела могут одновременно попадать в несколько разных категорий, в том числе в зависимости от того, как они позиционируются стороной защиты и стороной обвинения. Но даже из этого списка хорошо виден общественный интерес к работе российской судебной системы. С чем связан такой интерес и может ли публичное освещение судебного дела как-то повлиять на результат? Ответ на этот вопрос я попробую дать с опорой на предварительные результаты проекта, который выполняется при поддержке программы Oxford-Russia Fund¹⁸.

Из открытых источников

¹⁸ Social Sciences Lab. URL: <https://ssl-research.org/member/anton-kazun/>.

Двудикое право

Для ответа на вопрос о том, какой эффект может иметь общественное внимание к судебному процессу, необходимо разобраться, как работает право. Представители разных дисциплин выразили бы различное мнение на этот счет. Юрист скажет, что судья будет руководствоваться лишь юридическими фактами, а медиа должны непредвзято информировать население о ходе процесса, но ни в коем случае не могут влиять на его результаты. Например, в первом сезоне сериала «Американская история убийства» показано, как, действуя в этой логике, присяжных по делу известного футболиста О. Джей Симпсона (обвиняемого в убийстве бывшей жены и ее любовника) лишают средств связи, селят в отдельный дом и тщательно изолируют от прессы.

Социолог ответил бы юристу, что полная изоляция судьи, присяжных и любых других участников процесса от общества и медиа едва ли возможна, поскольку на наши решения влияет среда, в которой мы живем, наше воспитание, нормы и ценности, а также знания и профессиональные навыки. Все это будет резонировать с известной нам информацией о том или ином судебном деле — если не с публикациями в СМИ, то с материалами дела и личностью обвиняемого. Не случайно отбор присяжных заседателей учитывает эти факторы, что отлично было показано в фильме «Адвокат дьявола». И так же не случайно, что полностью изолировать от публики присяжных и судью по делу О. Джей Симпсона не получилось. Действительно, как показывают исследования¹⁹, наличие публично доступной информации существенно влияет на решения как присяжных, так и судей. Таким образом, если право само по себе и может претендовать на нейтральность, то правоприменение однозначно является *социально укорененным процессом* (то есть зависит от наших взглядов, норм, ценностей и окружения).

В 1976 году вышла книга молодого исследователя Дональда Блэка «The Behavior of Law» («Поведение закона»)²⁰, которая произвела революцию в социологии права и до сих пор остается одной из самых главных теорий этой дисциплины. Блэк обратил внимание на то, что закон «ведет себя по-разному» в зависимости от того, какой социальный статус имеют стороны процесса. Чем более высокое положение занимает человек, чем сильнее он интегрирован в общество, чем

¹⁹ См.: Fein S., McCloskey A.L., Tomlinson Th. M. (1997) Can the Jury Disregard That Information? The Use of Suspicion to Reduce the Prejudicial Effects of Pretrial Publicity and Inadmissible Testimony. *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 23. No. 11. P. 1215–1226. <https://www.doi.org/10.1177/01461672972311008>; Steblay N. M., Besirevic J., Fulero S. M., Jimenez-Lorente B. (1999) The Effects of Pretrial Publicity on Juror Verdicts: A Meta-Analytic Review. *Law and Human Behavior*. Vol. 23. No. 2. P. 219–235; McEwen R., Eldridge J., Caruso D. (2018) Differential or Deferential to Media? The Effect of Prejudicial Publicity on Judge or Jury. *The International Journal of Evidence & Proof*. Vol. 22. No. 2. P. 124–143. <https://www.doi.org/10.1177/1365712718765548>.

²⁰ Black D. (2010) *The Behavior of Law*. Bingley: Emerald Group Publishing.

типичнее и традиционнее его взгляды и культура, тем мягче и лояльнее к нему будет закон. Вот и оказывается, что при прочих равных богатый побеждает бедного, а работающий семьянин получает менее строгое наказание, чем неработающий, холостой и бездетный гражданин. Оказалось, что правосудие не так уж слепо.

За книгой Дональда Блэка последовала масса эмпирических исследований²¹. Некоторые из них подтвердили его теорию, другие нашли примеры ситуаций, когда она не работает. На первый взгляд наблюдения Блэка логичны. Жителя России, вероятно, совсем не удивит тезис о том, что закон, как правило, находится на стороне сильного. Но если почитать уголовный или гражданский кодекс, то там нигде не написано, что суд должен с большим пониманием относиться к богатому человеку и безжалостно наказывать безработных маргиналов. Закон должен быть одним для всех. Именно здесь и рождается ключевое противоречие между двумя функциями закона.

Одна из этих функций — это обеспечение справедливости, что достигается через принцип равенства всех сторон перед законом. Другая функция — поддержание социальной стратификации. Карл Маркс сказал бы, что закон нужен для того, чтобы капиталистам было проще эксплуатировать рабочий класс. Но с опорой на теорию Дональда Блэка мы можем дополнить Маркса: неравенство в правовом поле выходит далеко за пределы классовых различий. Неравенство перед законом относится и к гендеру, и к религии, и к сексуальной ориентации, и к образованию, и к любому другому измерению, в котором граждане не равны между собой.

«Темная» и «светлая» сторона закона сосуществуют, но постепенно на протяжении истории противоречия между ними накапливались. Когда-то сословные различия были прямо занесены в закон, сейчас же даже авторитарные государства и диктатуры стремятся декларировать принцип всеобщего равенства перед законом. Закон все еще защищает сильных от слабых, но он вынужден делать это украдкой, не привлекая к таким ситуациям лишнего внимания. Именно здесь и проявляется функция СМИ и публичности: если направить общественное внимание на несправедливый судебный процесс, то можно уравнивать шансы «сильного» и «слабого», то есть переключить функцию закона с поддержания социальной стратификации на обеспечение социальной справедливости. По крайней мере, так это работает в теории.

²¹ Braithwaite J., Biles D. (1980) Empirical Verification and Black's „The Behavior of Law.” *American Sociological Review*. Vol. 45. No. 2. P. 334—338. <https://www.doi.org/10.2307/2095131>; Avakame E. F., Fyfe J. J., McCoy C. (1999) „Did You Call the Police? What Did They Do?” An Empirical Assessment of Black's Theory of Mobilization of Law. *Justice Quarterly*. Vol. 16. No. 4. P. 765—792. <https://www.doi.org/10.1080/07418829900094361>; Kuo Sh.-Ya, Cuvelier S. J., Sheu Ch.-J., Chang K.-M. (2012) Crime Reporting Behavior and Black's Behavior of Law. *International Sociology*. Vol. 27. No. 1. P. 51—71. <https://www.doi.org/10.1177/0268580911423054>.

1 % + 1 %

На практике же шансы российского адвоката добиться оправдательного приговора по уголовному делу уже много лет составляют менее 1 % (если быть точным, то в 2019 году шансы составляли 0,24 %²²). Эта особенность российского правосудия, получившая название «обвинительный уклон», имеет корни еще в советской правоохранительной системе. Это означает, что решение о виновности или невиновности человека де-факто принимается на этапе следствия, которое должно решить, достаточно ли доказательств вины собрано. Судья же волен лишь немного скорректировать приговор²³. В результате возможна парадоксальная ситуация, когда условный приговор, вынесенный человеку, чья вина не доказана, воспринимается в юридическом сообществе как победа.

Каково быть адвокатом в этой ситуации? Приятного, конечно, мало, поскольку зачастую даже твои грамотные действия имеют ограниченный результат. Из-за этого клиенты тебе не доверяют и начинают искать какого-нибудь недобросовестного юриста, который мог бы занести деньги нужным людям... Возникает желание бросить все и заняться чем-то другим²⁴. Но что делать, если добросовестный и профессиональный адвокат все же раз за разом совершает точные юридические действия, но суд не обращает на них никакого внимания, отклоняет ходатайства, не рассматривает важные материалы? Логичным шагом кажется рассказать об этой несправедливости другим юристам, а может быть, и населению.

Впрочем, если бы каждый желающий мог рассказать в СМИ о несправедливостях, с которыми он сталкивается, то, вероятно, мы бы только про это и читали. Существуют очевидные ограничения, связанные с объемом газетных статей, продолжительностью новостных выпусков, а главное, вниманием, которое зритель или читатель готов уделить проблеме. Согласно теории публичных арен²⁵, социальные проблемы конкурируют между собой за внимание публики. Так, в 2020 году все обсуждали эпидемию коронавируса, и многие другие вопросы отошли на второй план. Разумеется, поместить между глобальными вызовами и крупными событиями (например, Олимпиадой) проблему, связанную с правоприменением, особенно с какой-то частной историей, не так-то просто. Если принять во внимание, что поток уголовных дел исчисляется десятками тысяч, то окажется, что шансы на публичное

²² Госкорпорация «Правосудие». Часть первая. Исследование о том, можно ли доказать невиновность в российском суде // Проект. 15.05.2019. URL: <https://www.proekt.media/research/opravdatelny-prigovor/>.

²³ Paneyakh E. (2016) The Practical Logic of Judicial Decision Making. *Russian Politics & Law*. Vol. 54. No. 2–3. P. 138–163. <https://www.doi.org/10.1080/10611940.2016.1176843>.

²⁴ Khalikova Yu., Kazun A. (2021) Should I Stay, or Should I Go? Self-Legitimacy of Attorneys in an Authoritarian State. *Crime, Law and Social Change*. January. <https://www.doi.org/10.1007/s10611-020-09930-1>.

²⁵ Hilgartner St., Bosk Ch.L. (1988) The Rise and Fall of Social Problems: A Public Arenas Model. *American Journal of Sociology*. Vol. 94. No. 1. P. 53–78. <https://www.doi.org/10.1086/228951>.

внимание к конкретному делу не выше, чем шансы на оправдательный приговор, уж точно менее 1 %. От чего же зависят шансы попасть в этот 1 %?

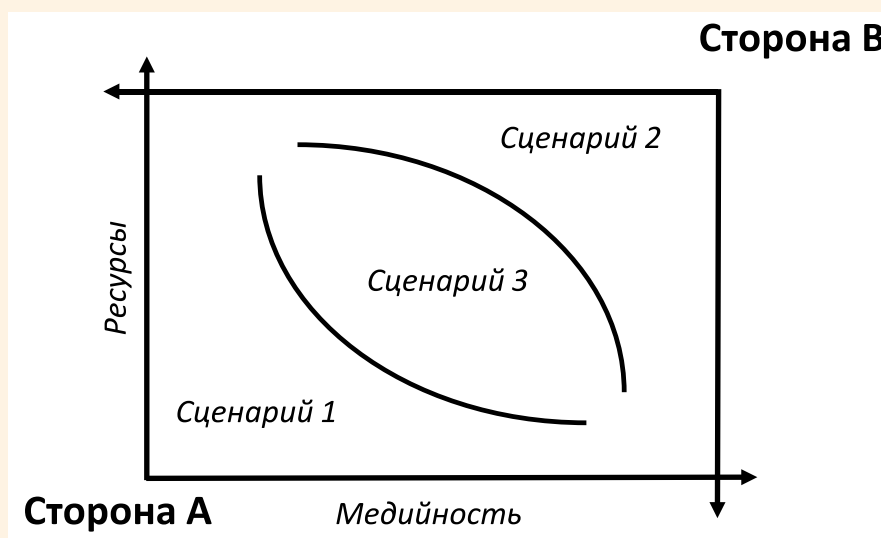
o Стратегическая игра

Адвокаты и журналисты выделяют два ключевых фактора, которые позволяют привлечь внимание к делу. Первый и главный — это «медийность», то есть насколько обстоятельства дела позволяют рассчитывать на то, что публике история будет интересна. По-настоящему «медийное» дело может оказаться в поле общественного внимания, даже если сами участники процесса этого бы не хотели. Так, уголовное дело с участием знаменитости, крупного чиновника или олигарха, безусловно, привлечет к себе внимание. Другая важная составляющая медийности — это общественная значимость. Если речь идет о важной социальной проблеме (экология, банкротство крупного предприятия) или об опасном прецеденте (журналисту подбросили наркотики, чтобы он не делал расследование), то такая история также, скорее всего, привлечет к себе внимание. Медийность связана и с эмоциями: например, если «сильная» сторона пытается «спустить на тормозах» ДТП, в котором пострадал ребенок, это приведет к очевидной негативной реакции населения. Очень важно, чтобы история могла вызывать у читателя чувство несправедливости.

Если по каким-то причинам обстоятельства дела не позволяют привлечь внимание СМИ, остается надежда на ресурсы участника процесса. Они могут быть выражены в деньгах, социальных связях, а также знаниях и навыках. Можно привлечь адвоката, способного грамотно подать дело публике, выделив из него наиболее резонансную часть. Можно прямо заплатить изданию или журналисту за публикацию, хотя такая опция есть далеко не везде (уважаемые издания считают такие публикации неприемлемыми, но практика имеет место), и потому стоит это немалых денег. Можно мобилизовать друзей и знакомых, чтобы они писали о несправедливой ситуации в социальных сетях, это может привлечь внимание журналистов. Чем ниже уровень медийности проблемы, тем больше ресурсов потребуется задействовать, чтобы о ситуации узнали.

На рис. 1 схематично представлена ситуация, связанная с привлечением общественного внимания. Горизонтальная ось — совокупность обстоятельств дела, предопределяющая уровень медийности. Вертикальная ось — ресурсы, которые могут быть задействованы для привлечения внимания. Для противоположной стороны (конкурента, следователя и т. д.) ситуация имеет зеркальный характер: чем меньше уровень медийности и чем меньше ресурсов у стороны А, тем проще стороне В перетянуть общественное внимание на свою сторону или же вовсе замолчать проблему.

Рис. 1. Стратегическое взаимодействие сторон судебного процесса в медийном поле в зависимости от уровня медийности и ресурсов

Примечание: аналитическая схема предложена автором.

Различные комбинации медийности и ресурсов сторон А и В могут привести к трем разным сценариям. Первый сценарий самый стандартный: у стороны защиты нет достаточных ресурсов для того, чтобы привлечь внимание СМИ к своей проблеме, а сама ситуация не обладает достаточным уровнем общественной значимости, чтобы журналисты обратили на нее внимание. В эту категорию попадут 99 % всех уголовных и арбитражных дел. Вторым сценарий — прямо противоположная ситуация: в результате высокого уровня общественной значимости и/или большого объема задействованных ресурсов общественное внимание оказывается монополизировано стороной А так, что сторона В не может предложить адекватный ответ. Это не означает, что дело завершится в пользу стороны А, но негативный результат как минимум повлечет серьезные репутационные потери для стороны В. Наконец, есть и третий сценарий, при котором СМИ освещают как позицию стороны А, так и позицию стороны В. Возникает борьба за общественное мнение, и результат этого противостояния предсказать непросто.

Повысить ставки

Опрошенные эксперты как со стороны юридического сообщества, так и со стороны журналистов расходятся во мнениях, насколько эффективной может быть тактика привлечения общественного внимания к проблеме. Одни считают ее эффективной (и даже специализируются на этом), другие — совершенно бесполезной. Если взглянуть на громкие судебные дела последних лет, то действительно окажется, что в одних случаях справедливость торжествует (ярким примером

можно назвать освобождение журналиста Ивана Голунова), а в других, несмотря на огромный общественный резонанс, приговор оказывается суровым (иногда даже более суровым, чем мог бы быть без общественного резонанса).

Однако, чтобы оценивать результаты, нужно принимать во внимание, какие цели преследовали различные участники этого процесса (табл. 1) и насколько эти цели совпадают между собой.

Таблица 1. Мотивы привлечения общественного внимания к судебному делу со стороны различных участников процесса

	Мотивация привлечения общественного внимания		
	Манипулятивная	Профессиональная	Общественно-политическая
Подзащитный/ клиент	«Отмазаться»	Добиться, чтобы аргументы были услышаны, защитить репутацию клиента	Рассказать о несправедливости, указать на нарушения прав человека
Адвокат/ юрист	«Попиариться»		
Журналист/ редактор	Создать «хайп»	Рассказать аудитории об общественно-значимом деле	Дать «сигнал» обществу о том, что за подобное нарушение следует серьезное наказание
Противоположная сторона	Создать «шум» и всех запутать	Разъяснить позицию обвинения	

Примечание: таблица построена автором на основании экспертных интервью; мотивы сторон не исчерпываются данным перечнем.

Из перечня мотивов хорошо видно, что некоторые результаты (из группы «манипулятивных» и группы общественно-политических) могут быть достигнуты вне зависимости от конкретного решения суда. Более того, жесткое решение суда даже может играть на руку для достижения ряда целей.

Важно подчеркнуть, что **выход в публичное поле чаще всего означает «повышение ставок» (рисков) для всех сторон процесса**, ведь за профессионализмом адвоката, судьи, следователя и журналиста, а также обстоятельствами дела (иногда личной жизнью подзащитного) теперь будут пристально наблюдать. Потому даже при наличии достаточных ресурсов и медийности далеко не всегда разумно прибегать к публичной тактике защиты.

Заключение: реальные последствия

Так почему же, несмотря на неоднозначность результатов, участники судебного процесса активно вовлекают СМИ в освещение обстоятельств дела? Из сказанного выше ясно, что ответов на этот вопрос может быть много. Для профессионального адвоката это способ хоть немного повысить шансы своего подзащитного на позитивный исход, заставить суд прислушаться к аргументам. Для недобросовестных игроков это погоня за «хайпом» и попытка самопиара. И даже в ситуации крайне низких шансов на победу это может быть способом что-то рассказать обществу, предупредить о проблеме.

Одна из самых известных социологических теорем гласит: «если ситуации определяются людьми как реальные, то они реальны по последствиям» (теорема Томаса). Данная теорема вполне применима к рассматриваемому нами вопросу. Участники процесса искренне считают, что публичность имеет значение, а потому выстраивают свои тактики и контртактики определенным образом. Адвокаты все чаще прямо предлагают клиентам давать информацию в СМИ, пресс-службы судов, прокуратуры и Следственного комитета активизируют свою работу и регулярно мониторят все публикации, судьи жалуются на давление общественности²⁶, журналисты получают огромное количество запросов на освещение того или иного дела. Одно это означает, что общественное внимание к судебным процессам имеет значение, а значит, потенциально может переключить право из режима поддержания социальной стратификации в режим обеспечения социальной справедливости.

---

²⁶ Судьи предложили наказывать СМИ за давление и необоснованную критику // РБК. 05.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2019/5de86f879a7947ce9a8277f0>.